

СЕМАНТИКА И СТРУКТУРА ПОСЛОВИЦ О ПИЩЕ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Камолова Озода Кахрамон кизи

Магистрант УзГУМЯ

город Ташкент, Республика Узбекистан

ozodarustamova1803@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются русские и узбекские пословицы с гастрономической лексикой в лексико-семантическом аспекте. Путём сопоставления выявлены общие и национально-специфические особенности отражения пищевой культуры в языковой картине мира двух народов. Установлено, что в обеих культурах еда символизирует жизнь, труд, здоровье и благополучие, однако в русских пословицах чаще встречаются образы хлеба, каши, щей, как символов простоты и достатка, тогда как в узбекских — нон, плов и другие блюда, связанные с гостеприимством и традициями. Полученные результаты раскрывают этнокультурные особенности русского и узбекского мировидения и подтверждают значимость гастрономической лексики в фонде пословиц обоих языков.

Ключевые слова: пословицы, гастрономическая лексика, русский язык, узбекский язык, сопоставительный анализ, этнокультурная специфика.

Annotation. The article analyzes Russian and Uzbek proverbs with gastronomic vocabulary in terms of their lexical and semantic aspects. By comparing the two cultures, universal and nationally specific features of the reflection of food culture in the linguistic worldview of the two peoples are identified. It has been established that in both cultures, food symbolizes life, labor, health, and well-being, but Russian proverbs more often feature images of bread, porridge, and soup as symbols of simplicity and prosperity, while Uzbek proverbs feature non, pilaf, and other dishes associated with hospitality and traditions. The results reveal the ethnocultural characteristics of the Russian and Uzbek worldviews and confirm the importance of gastronomic vocabulary in the proverbial fund of both languages.

Keywords: proverbs, gastronomic vocabulary, Russian language, Uzbek language, comparative analysis, ethnocultural specificity.

Пословицы являются важной частью национального языкового фонда и отражают мировоззрение, ценности и традиции народа. Особый интерес представляют пословицы

с гастрономической лексикой, так как пища относится к базовым элементам человеческого существования и одновременно выступает культурным символом. В книге «Рассказы о русской кухне» (1984) Н. Д. Ковалёв отмечает, что пища играет ключевую роль в жизни человека, являясь основным условием его выживания и развития, а также несёт культурные смыслы, которые составляют значимую часть понятия культуры.¹

Сравнение русских и узбекских пословиц позволяет выявить как общие представления о пище, так и национально-специфические черты.

Пословица — образное законченное изречение, имеющее назидательный смысл, обычно характеризующееся особым ритмоинтонационным и фонетическим оформлением (параллелизм построения, стихотворный размер, звуковые повторы, рифма и т.п.).²

В русской традиции еда символизирует труд, сытость, достаток и жизненную силу («Хлеб — всему голова», «Не до шуток, когда пусто в желудке»). В узбекской культуре пища тесно связана с гостеприимством, уважением, благополучием («Avval taom, ba'daz kalom», «Ovqatni tuz mazali qilar, odamni — so'z»). Таким образом, пословицы о пище выполняют роль маркеров национальной картины мира.

1. Хлеб и основные продукты

На русском языке: «Хлеб — всему голова», «Ешь хлеб, коли пирога нет». На узбекском языке: «G'am yema, bir burda nonni kam yema³» («Не беспокойся, но и хлеба кусок не оставляй»).

Хлеб и лепёшка (нон) — универсальные символы жизни и сытости, однако в русской традиции акцент на хлебе как основе питания, а в узбекской — на его сакральности и гостеприимстве.

2. Образ сытости и голода

На русском языке: «Не до шуток, когда пусто в желудке», «Не поешь толком — будешь волком». На узбекском языке: «Kambag'alning bir to'ygani — boy bo'lgani» («Один раз бедному наестся — как богатым стать»).

¹ Ковалёв Н. И., Рассказы о русской кухне — М: Московский рабочий, 1989

² Розенталь Д.Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. — 3-е изд., испр. и доп. — М: Просвещение, 1985

³ O'zbek xalq maqollari — Toshkent, Sharq, 2005

В обеих традициях пища символизирует выживание, но русские пословицы чаще подчеркивают физический аспект, тогда как узбекские связывают сытость с социальной значимостью.

3. Труд и еда

На русском языке: «Поработаешь до поту — пообедаешь в охоту», «Скорый едок — спорый работник». «Мельница сильна водой, а человек едой»; «Горько добудешь — да сладко съешь». На узбекском языке: «Halol ish — lazzatli yemish» («Честный труд — вкусный плод»). «Oziqlangan yer, to'ydiraman der»; «Molga bersang soz yemish, boqar seni yoz-u qish»

В обеих культурах еда воспринимается как вознаграждение за труд. Русские выражения показывают прямую зависимость между работой и аппетитом. Узбекские связывают еду с плодородием земли, уходом за скотом и честным трудом

4. Гостеприимство и совместная трапеза

На русском языке: «За общим столом еда вкуснее», «Угощение от души слаще мёда». На узбекском языке: «Avval taom, ba'daz kalom» («Сначала угощение, потом беседа»), «Ovqat ovqatga yo'l beradi» («Аппетит приходит во время еды»).

Совместная трапеза — ключевой элемент культуры: в русских пословицах акцент на эмоциональном удовольствии, в узбекских — на ритуале угощения.

5. Символика отдельных продуктов

На русском языке: «Щи да каша — пища наша», «У нас в Тюмени хороши пельмени». На узбекском языке: «Quymoq — yemishing» («Блин — твоя еда»), «Uzumini ye, bog'ini surishtirma» («Ешь виноград, а сад не спрашивай»).

Здесь проявляется национальная специфика: для русской культуры центральное место занимают хлеб, щи, каша, пельмени; для узбекской — плов, лепёшка, виноград, сладости.

Сопоставительный анализ

Общие стороны: хлеб как символ жизни, труд как источник пищи, еда как основа силы и здоровья.

Национально-специфическое:

Русские пословицы чаще отражают суровые условия жизни, голод и необходимость труда. Узбекские — богатство традиций угощения, культ гостеприимства, сакральность совместной трапезы.

Сопоставительный анализ русских и узбекских пословиц с гастрономической лексикой показывает как общие универсальные мотивы, так и ярко выраженные культурные особенности. Общим является понимание пищи как основы жизни и труда: «Мельница сильна водой, а человек едой» и «Oziqlangan yer, to'ydiraman der» фиксируют идею зависимости существования от питания и плодородия. В обеих культурах еда связана с трудом: русские подчеркивают физическое усилие человека («Поработаешь до поту — пообедаешь в охоту»), узбеки — уход за землёй и скотом («Molga bersang soz yemish, boqar seni yoz-u qish»). Это отражает различные хозяйственные уклады: земледельческо-скотоводческий у узбеков и преимущественно земледельческо-ремесленный у русских. Различается также отношение к богатству и бедности через призму еды. У русских пословиц доминирует мотив смирения и выживания («ешь хлеб, коли пирога нет»), тогда как узбекские выражения фиксируют прямую зависимость качества пищи от наличия денег («Pul bo'lsa, changalda sho'rva»). Это указывает на большую роль материального достатка в демонстрации социального положения в традиционном узбекском обществе.

Особую роль в обеих культурах играет коллективная трапеза. В русском сознании совместная еда делает пищу вкуснее («За общим столом еда вкуснее») и требует уважения к гостеприимству («ешь, что дают»). В узбекских пословицах это выражено ещё ярче: делиться следует даже самым малым («Bir mayizni qirq kishi bo'lib yebdi»), а порядок застолья подчёркивает иерархичность отношений («Avval taom, ba'daz kalom»). При этом узбекская традиция связывает трапезу с честью хозяина: бедный может стыдиться принять гостя без еды.

Таким образом, пословицы обеих традиций показывают универсальность еды как основы жизни, труда и общения, но при этом раскрывают специфику культурных ценностей: у русских — социальная справедливость и выживание, у узбеков — достаток, порядок и гостеприимство.

Список использованной литературы

1. Ковалёв Н. И., Рассказы о русской кухне — М: Московский рабочий, 1989
2. Розенталь Д.Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. — 3-е изд., испр. и доп. — М: Просвещение, 1985
3. O'zbek xalq maqollari — Toshkent, Sharq, 2005